18+

Абрамов Вячеслав

Неспособный любить приговаривается... к любви

Абрамов Вячеслав

Неспособный любить приговаривается… к любви

«Издательские решения»

Вячеслав А.

Неспособный любить приговаривается… к любви / А. Вячеслав — «Издательские решения»,

Кто, за что и для чего приговорил людей к любви? Всех — как убогих, так и гордых своим самовозвеличиванием? И почему люди не внимают этому приговору? В книге — размышления о любви не как о каком-то чувстве, а как о свойстве, определяющем человека именно как человека, определяющем смысл нашей жизни здесь, на Земле. О любви как побуждении и пробуждении, как о потребности и нужде, и как о надежде получения Новой Жизни после нынешнего непростого времени земного бремени.

© Вячеслав А.
© Издательские решения

Содержание

Кака любовь?! Така любовь! 6
О Свете как благословлении любовью 10
С любовью было бы очень просто 11
Дух Бога — дух любви 13
А может быть по-другому? 14
Как любить, чтобы спастись 16
Любовь против гордости 18
Если во мне любви нет 20
Сзади и спереди Ты объемлешь меня… 21
Неспособный любить приговаривается… к любви 25
А что это вы тут делаете? 31
Сами себе управленцы доуправлялись… 34
Пора вызывать огонь на себя 36
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Неспособный любить приговаривается… к любви

Абрамов Вячеслав

© Абрамов Вячеслав, 2026

ISBN 978-5-0071-7976-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кака любовь?! Така любовь!

«О любви не говори — О ней всё сказано» — поётся в песне. Может, и сказано. Но не о той любви. И почему-то каждый день мы узнаём о новых фактах страшных убийств «с расчленёнкой», связанных с предшествующими любовными отношениями. Что же это за любовь такая?!

Опубликовав статью «По-настоящему любить могут только романтики», по комментариям обнаружил, что большинство понимают любовь только как влечение мужчин к женщинам, женщин — к мужчинам и себя — к самому себе, более всего любимому. Будучи уверен, что это не совсем так, пробую углубиться в тему.

Что представляет собой любовь с точки зрения нашего скудного разумения? Было неисчислимое множество попыток постичь разумом любовь, описать её природу, происхождение, проявление в мире. Нужно отметить: само осознание феномена любви есть достижение разума. Человек — носитель разума и тем самым — инструмент познания любви.

Повторюсь: всякий раз, когда произносится слово «любовь», большинство имеют в виду любовь эротическую. Это результат нынешнего состояния сознания. Причина очевидна: только такая любовь всеми и всюду описывается, толкуется как высшее счастье, её жаждут, она часто составляет содержание жизни и для кого-то — её венец. Она царствует в кино, в художественной литературе и вовсю эксплуатируется на телевидении и в прочем шоу-бизнесе.

Эта так озаботившая человечество эротическая любовь вытесняет всякую иную, а между тем она — только частный случай из множества разновидностей. Она свойственна всему животному миру: порхающим пташечкам и мерзким гадам, слонам и невидимым козявкам. Вряд ли они имеют при этом какие-либо осознанные переживания, их любовь — инстинкт. Заложена программа оставить потомство — и они спариваются. У некоторых видов любовь заканчивается с концом брачного сезона, у каких-то переносится на заботу о потомстве.

Но достойна ли эта процедура называться любовью? Вот любовь человеческая как-то побогаче будет, сложнее и даже трагичней, во имя любви человек может себя убить, животное никогда до такого не «додумается». Конечно, сложность и трагичность присутствует не у всех «сапиенсов». Есть экземпляры, уверенные в том, что вся сложность любви состоит в выборе: «вдуть — не вдуть» с одной стороны и «дать — не дать» с другой. И число таких представителей растёт.

Чтобы выделить человеческую любовь из всеобщей животной любви, логично было бы посмотреть, что останется в остатке, если из сложной человеческой любви вычесть примитивную животную. Увы, так красиво и просто, как в математике, не выходит, мешает разнообразие смыслов.

Приходится рассматривать две основные концепции о происхождении любви. Первая — о её Божественном происхождении. Эта концепция не столько для разума, сколько для сердца. Другими словами, не для рационального сознания, а для образного переживания: всё в этом мире проявлено благодаря великому дару Любви, Сам Бог есть Любовь, стремящаяся к отдаче и жертвенности. Его Любовь создала Человека Разумного, чтобы он мог ответить любовью на любовь, понять и оценить всё величие замысла и слить свою малую любовь с Великой Космической… Слабое звено в этой концепции: почему при таком гениальном замысле как-то всё пока паршиво получается? Доколе?

Вторая концепция полагает, что любовь есть порождение человеческого разума, плод его деятельности. То есть что она есть отвлечённое понятие, в мире её не существует, а имеет место идея любви (по Платону), или множество разнообразных явлений, которые описываются как любовь.

В русском языке имеется одно единственное слово «любовь» и требуется употреблять его с пояснениями того, какое ему придаётся значение. Всякий язык отражает сознание своих носителей, выбрасывая лишнее и оставляя необходимое. Так оно и происходит: с любовью у нас в отечестве напряг и непонимание, непонимание на грани извращения. И в романской Европе ничем не лучше, и у англосаксов упадок. Про арабский, африканский и восточные миры вообще нам трудно судить, но издали совсем ничего хорошего не наблюдается, только деторождаемость по-прежнему высокая.

А вот древние греки сразу усматривали множество разновидностей любви: упомянутый уже эрос — любовь чувственная, агапэ — любовь духовная и жертвенная, филиа — возвышенная любовь-дружба и, наконец, сторгэ — любовь-нежность, привязанность. Есть еще и мания — болезненная одержимость, прагма — подконтрольная разуму любовь, ничего общего со страстью не имеющая, наконец, лудус — взаимная игра, приносящая мимолетное наслаждение. Мир древних греков, населенный богами и духами, был пронизан разнообразными любовными токами, внимательно рассмотренными ещё Сократом. И весь нынешний философский базис, нужно признать — оттуда. И не только в понятиях любви.

В христианстве изначально рассматривается два постулата, два основных направления действия любви: к Господу и к ближнему. В сущности, это две координаты — вертикальная и горизонтальная. Вертикаль восстаёт из человеческого сердца ввысь, к Богу, горизонталь — направлена на ближнего. В этой системе координат и движутся чувственные переживания человека. Еще одна координата, которую мы вынуждены учитывать — время. Любовь — подвижная модель. Наши предки понимали под любовью не то, что понимаем мы, и что ещё более существенно — даже в пределах одной жизни содержание этого понятия меняется.

Любовь к матери, к себе, к родственникам, к родине, к животным, к существу противоположного пола, к еде, к деньгам, к свободе и справедливости прорастают, расцветают и затухают, сменяют одна другую. И в этом «салате» любовь к ближнему своему — не очень понятный ингредиент.

Любовь к ближнему, которую проповедовал Иисус Христос, предлагает нечто отличное от животной любви, которая достигает своей высшей точки в деторождении, уменьшается по мере ослабления родства и заканчивается на окраине деревни, города, на границе своего рода-племени. Его идеал любви к ближнему — служение, отдача себя вплоть до отдачи жизни «за други своя». Русский язык даёт в этом посыле смысловое усиление — в нём слова «друг» и «другой» — однокоренные, и это знаковая подсказка. Речь идёт об отдаче жизни не за идеи, не за догматы, не за точку зрения, а именно «за други своя».

Христианская история богата мучениками и праведниками веры. Но были и другие жертвенные случаи, связанные с другой религией или с глубоко внутренней верой и совестью. Когда одни отдавали свои жизни за чужих, за малознакомых, даже за тех, кто им не очень нравился. Но всё равно эти случаи пребывают в убедительном меньшинстве, они не становятся той критической массой, которая может изменить мир.

Любовь, даже эротическая, никогда не имеет рациональной мотивации, она для линейного двухполярного мышления иррациональна. Это по опыту знает каждый влюбленный, когда сам себя спрашивает с недоумением: за что же я полюбил это существо? Ну, это, понятное дело, «любовь зла — полюбишь и козла». А за что любить ближнего без этого самого эроса? Просто так любить, ни за что?

Заповедь любви к ближнему содержит знаменательные слова: «Возлюби ближнего своего как самого себя». То есть ты должен любить себя самого, но и ближнего — не меньше. Себя мы любим без всякой мотивации. И даже не квалифицируем это как любовь-самолюбие, а воспринимаем как данность. И в последние годы случился кардинальный переворот в сознании — людей стали обучать сознательной любви к самим себе. Оказалось — золотое дно! Дело было поставлено на научную основу, психология тут же «открыла» убедительные обоснования.

Придумали множество способов, как выразить человеку любовь к самому себе. Стремительно развилась огромная индустрия с всюду лезущей рекламой, которая нежно нашёптывает, внушает, вдалбливает: Люби себя! Балуй себя! Доставляй себе удовольствие! Ты этого достоин!

Если взглянуть на это с позиций христианства: где вертикаль? Где горизонталь? Всё сливается в жирную точку любви к самому себе. Сама цивилизация развернулась и подталкивает человека к этой бесплодной, бесперспективной любви, загоняющей в тупик эту же цивилизацию.

Древние греки и тут опередили современность. Мифологический юноша по имени Нарцисс был влюблен в самого себя. С лёгкой руки известного венского доктора и знатока античности, термин «нарциссизм» был пущен в оборот. Нарциссизмом по сей день называют влюблённость в себя самого. Мудрецы всех времен и народов знали об этой смертельной болезни любви, в которой всё её многообразие, все оттенки исчезают. Нет больше ни творчества, ни благодарности, ни счастливого восхищения миром. Растворяется даже любовь-эрос, толкающая людей в объятия, притупляется любовь к детям, родственникам, друзьям.

Всемирно известный доктор Фрейд обозначил раннюю стадию развития ребёнка как «аутоэротизм», первичное эмоциональное постижение себя самого и окружающего мира. С взрослением это обычно проходит и возникают новые ростки любви, направленные наружу себя. То, что происходило с Нарциссом, можно рассматривать как патологический случай обратного развития — не эволюции, а инволюции. И тогда нынешняя оптимистическая идея вечного развития за счет удовлетворения неуёмных потребностей даёт сбой. Даже при том, что в этих рассуждениях мы были сосредоточены только на одном трудно определимом аспекте, однако определяющем само качество человечности, связанное со способностью «вырабатывать» любовь. Не думали о ресурсах несчастной планеты.

В чистом виде эгоизм — понятие нейтральное, в нём реализуется необходимый человеку инстинкт самосохранения. Но где проходит граница между инстинктом самосохранения и угождением себе как жизненному принципу? Может быть, ответ на этот вопрос снова даст язык: «эго» — словечко латинское, «эгоизм» в сегодняшнем смысле есть во французском, на русский язык переводится как «себялюбие». При кажущейся идентичности смысла, понятия всё-таки различны. Эгоизм существует в рамках инстинкта самосохранения, его верхняя граница находится там, где начинается нижняя у понятия «себялюбие». И хорошо известно, насколько взрывоопасна граница между двумя человеческими эгоизмами, между двумя «себялюбиями». Как обращаться с тем, кто даже не угрожает моей жизни, а всего лишь препятствует моему удовольствию?

Эгоизм не имеет предела. Его единственное ограничение — эгоизм другого. Война эгоизмов всем известна по семейным конфликтам, по ссорам людей, иногда ведущим к криминалу. Существуют два сценария: первый — уничтожение носителя враждебного эгоизма, второй — добровольное ограничение своего собственного. Но если предоставить эгоизм самому себе, он замыкает человека в западню, в капкан одиночества. Он либо превращается в монстра, маниакально и автоматически продолжая процесс потребления, но уже не получая ни малейшего удовлетворения, либо заболевает. Это заболевание может называться как угодно — депрессия, одиночество, внутренний кризис, утрата мотивации к жизнедеятельности, просто смертельная скука.

Занимающая всё наше внимание любовь эротическая ненадёжна и привязана ко времени. Брачный сезон, короткий или длинный, — весь её срок. Мало кто будет против, если эрос украсит жизнь счастливыми мгновениями, даст пережить глубокую нежность и остроту воссоединения. Благодаря эротической любви порой жестокие и эгоистичные люди становятся мягче и человечней. Иногда эрос может пробудить в человеческой душе разновидности иной любви. И всё же страшно редко эротической любви удаётся преобразиться в более высокую её разновидность, свободную от закона всемирно-полового притяжения и взлететь из плоского

мира, из тривиальной жизни с её вымыслами и ложью в свободное пространство любви, не подчиняющейся инстинкту размножения.

Этот же эрос, приносящий влюбленным и любящим блаженство и наслаждения, дарит своим приверженцам неисцелимые страдания. Когда кончается обольщение, которому он так часто подвергает влюбленных, человек остаётся лицом к лицу уже не с украшенным собственной подогретой фантазией, а с реальным человеком.

И где проходит граница, когда волшебная влюблённость превращается в любовь собственническую, алчную и мрачную, когда наступает момент превращения волнующего притяжения в гнусную похоть, жаждущую удовлетворения, а не встречного движения и взаимопроникновения душ? В какой момент эрос открывается не как шаловливый похотливый божок, а как жестокий, циничный и кровожадный идол, извращающий человеческое поведение? И сколько преступлений было совершено по его «наводке», сколько зарезано, зарублено, застрелено и задушено тех, кого «безумно» любили. А сколько миллионов семейных пар, переживших свою любовь, ссорятся, раздражаются и ненавидят друг друга до гробовой доски?

В итоге, ежели прочувствовать всё то, что творится сейчас в мире, можно получить недвусмысленный образ того, что в этом мире любви совсем мало и пока что совсем не она определяет будущность этого мира. Благодаря всё возрастающему эгоизму, возведённому в принцип, в закон, в основу существования, любовь всё более деформируется. Она истощается и уплощается, она всё более сводится к сексу, который наиболее обезличен из всех видов любви. По терминологии религий, ко греху. Все духовные традиции испокон веков предупреждают людей о том, что это — путь к погибели.

В мире острый дефицит бескорыстной, самоотверженной, свободной любви. Той, о которой апостол Павел произнёс свои бессмертные слова: *«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится. Не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла. Не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестанет, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится…»*.

Миру как воздух нужна работа высокого рода любви, Божественной — агапэ, любви жертвенной, духовной, филиа — возвышенной любви-дружбы и, наконец, сторгэ — любви-нежности, любви-привязанности. Нужна та вертикаль, без которой человек превращается в животное. Иногда симпатичное, иногда жалкое, но чаще — безобразное.

17.01.2013

О Свете как благословлении любовью

«Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8:12).

Если взор твой будет обращён к этому свету жизни, если будешь стремиться к этому свету, то тьма будет терять над тобой свою силу.

«Свет вылепил меня из тьмы» — говорят суфии. В любой духовной традиции слово «свет» обозначает великую преобразующую и трансформирующую силу, истекающую из Первоисточника всего.

Если ты ходишь в этом свете, ты сам можешь стать светильником, освещающим мрак скорби в жизни других людей, начиная с близких. Сила света жизни, действующая в тебе, будет действовать на них через тебя. Кто принял в себя этот свет, тот будет светить.

В Божественном свете не только мудрость, но и благословление — способность любить. Кто сам получил это благословление, тот будет его являть и передавать.

Эта освещённость свыше посредством любви перетекает через одну душу на другие. Душа, изливаясь, ещё более пополняется светом Божиим и, не мудрствуя лукаво, напрямую познаёт истину через откровение — когда слово открывается Духом в свете (Духом святым).

Проводники этого света, не замутняющие его своими и не своими измышлениями, становятся святы. Но к тому, чтобы не замутнять собою свет, они идут годами через смиренный и терпеливый труд отмены себя и подчинения своей души пречистому Духу. Подчинения через смирение и терпение в благоговении пред Богом. Благоговение — это внутренний восторг, восхищение; это высшая форма почитания у человека.

Не всем даётся призвание очистить и открыть душу так широко, чтобы воспринять этот свет и благословение, наполниться ими до края и через край, — а они даны человеку не для себя, даны для передачи всем его окружающим.

Эта передача совершается чаще всего без суеты и слов, беспрерывным и неуклонным влиянием любви, которое действует во всякой среде, при любых обстоятельствах, несмотря на препятствия и противление. Как от учителя к ученику. Но чтобы что-то получить, надо быть учеником, а не надменным потребителем.

Мы, влекомые к добру, но при этом грешные и слабые духом, можем хотя бы отражать свет, чтобы рассеивать тьму.

Но и это невозможно для того, кто не ощутил и не принял теплоту любви к ближнему, потому что отражающей поверхностью для передачи любви может быть только любовь.

Любовь даётся всякому, даже самому немощному, кто осознаёт свою немощность и нуждается в силе. А силу даёт только любовь.

21.01.2013

С любовью было бы очень просто

Всё очень просто: сказки — обман
Солнечный остров скрылся в туман
Всех нас согреет вера одна
кто-то успеет, ты — или я…

По вопросам религии и веры редко встретишь диалоги, чаще — споры. А если задуматься: есть ли смысл в этих спорах? Имеют ли они значение для Самого Всевышнего? Имеют ли значение для спасения душ самих спорщиков? Имеют ли значение для отрицателей всего, кроме своих скудных разумений? Или можно сравнить их с петушиными боями, хотя петухи не способны рассуждать о смысле и не думают над тем, что их могут лишить корма или отправят на кухню, если они не захотят биться.

Бог есть Дух. Бог есть любовь. Это многократно звучит в Евангелиях. *«Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем»* (1-е Ин. 4:16).

Выходит, верно и то, что Бог есть Дух любви. *«Силою Духа Святого научимся любить друг друга»* (1-е Пет. 1:22); *«А соединяющийся с Господом есть один дух (с Господом)»* (1-е Кор. 6:17).

В этом основа учения Христа и основная благая весть христианства. В Евангелии от Матфея один законник спрашивает Иисуса: *«Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»* (Мф. 22:36—40).

Теоретически куда еще проще: христианство есть выражение всеобщей, всемирной любви. Но в нашем мире — только теоретически…

Если бы только Дух любви был признан основой христианской религии, без «иудейских басен», без нагромождений догм, постулатов, культов и мистики, плавающих в тумане богословия, то история христианства, а соответственно история человечества и нынешнее мироустройство были бы другими.

Зло не получило бы такой свободы действий и возможности прикрытия за лукавыми словами о благе человечества, демократии и прочее и прочее. Да почти все без исключения действия как мирских властей (с ними все понятно) не прошли бы «дресс-код» на соответствие критериям любви. Так и деяния религиозных организаций, за редкими исключениями и к большому прискорбию, этим критериям не соответствуют…

Дух любви создает закон любви, записанный не на бумаге и на скрижалях, а в сердце. Кто не ходит в этом законе, тот не ходит в духе. Кто нарушает закон тяготения — тот падает. Кто нарушает закон любви — тот падает духовно.

Чем больше любви вмещает человек — тем больше его одухотворенность. Именно дух любви изменяет человека, влечет к состраданию, смирению, кротости, уничтожает злобу, зависть, эгоизм, приносит все новые и новые духовные плоды. Христианская любовь не претыкается на злобных нападках и чужих недостатках — она покрывает их. Дух любви посылает дух единения.

Дух злобы тоже изменяет человека, ведет к обманам и насилию, наводит дух разделения. Так в каком духе мы с вами живём?

Проблема в том, что настоящая, непоколебимая любовь не от нас исходит, а только от Него. Поэтому не все так просто. А даже наоборот — совсем непросто. Не желают люди ощу-

тить и принять то, что и спасение, и счастье как земное, так и высокое дано будет только тем, кто успеет припасть к алтарю Божественной вечной любви…

Преподобный Серафим Саровский настойчиво повторял каждому о необходимости «стяжания Духа Святого Божия», не отличая Его от Духа любви. Это духовное богатство, которое приобретается душою только при жизни и не может быть пополнено вне страданий земного пути. Только это богатство душа выносит из этого мира, только это богатство становится пропуском в вечную жизнь. Об этих истинах свидетельствуют Святые отцы, приблизившиеся к высотам духа и получившие «прямой канал» связи с Господом. Приняв и познав Дух любви, они удостоились прикоснуться к Истине. Они не обладали выдающимися научными познаниями, и не потугами разума, а духовным взором получили знание, которое пытались передать нам.

Но мы ко всему остаемся глухи, уши заткнуты эгоизмом. Руки — не для скуки, уши — не для слуха, сердца — не для любви, ум — не для истинного знания.

20.02.2012

Дух Бога — дух любви

Бог есть Дух. Жизнь Бога есть жизнь духовная. Принять Божественную жизнь разумом невозможно, ибо это не информация о жизни, а САМА изначальная ЖИЗНЬ.

Принять Божественную жизнь можно только в свой дух. Принять не через разум, а только переживанием. Без переживания результатом всех объяснений, доводов, изучений будет только стимуляция умственного аппарата и душевных чувств.

Бог не входит в реальность нашего мира. У Бога — своя, Божественная реальность за гранью материального мира. В нас присутствует частица этой реальности — дух.

Бог есть Дух и Бог есть любовь. Значит, Бог есть дух любви. На этом основана благая весть Христа, в этом — залог спасения души.

Кто не испытал любви к ближнему — тот не ходит в духе. Кто не переживает любви, не имеет представления о жизни духа — жизни Бога. Переживание, ощущение присутствия Бога — это одновременно и переживание присутствия любви.

Кто любовь испытал — тот знает, что она дает переживание расширения души, а чем душа может наполниться? Только духом. Переживание такого рода, возможно, получали многие, а вот оставались в соприкосновении с духом единицы, становясь освящёнными, святыми.

Любовь возможна для нас только потому, что она уже существует в Боге. Мы созданы по образу и подобию Божьему именно в том, что в нас заложена любовь. Заложена именно в человеке, любовь *«есть совокупность совершенства»* (Кол. 3:12), а остальное творение не имеет осознаваемой, самоотверженной любви.

Любовь, как и вера, не приобретается интеллектуальным усилием. Это ещё одно подтверждение её Божественной природы.

Любовь нельзя ограничить, запереть внутри себя, она от Бога и служит только для «наружного применения». Если она только внутри, в себе — то это не любовь.

Пробуждение любви в сердце человека есть ответ на любовь Бога, первое действие веры Богу и в Бога. Эта любовь становится побуждением шагов в вере, и добрых дел. Она учит состраданию к скорби и немощи, снисхождению к слабостям и ошибкам людей, терпению среди испытаний, кротости. Обладающий этой любовью отвергает свой эгоизм и готов все выстрадать ради своих ближних. Эта любовь способна расширяться до любви ко всем людям.

Господи, но как можно любить зловонного, испитого бомжа? Какое снисхождение можно испытать к террористу, убившему ни в чём не повинных детей? Как можно простить того, кто тебя унизил и оскорбил? Трудно, часто невозможно это понять и вместить. Но только любовь способна остановить всё безумие этого мира. «Добро с кулаками» противодействует злу, но не сеет добро. Впрочем, что есть добро, а что есть зло, люди определяют своими ущербными мерками.

Жить великодушием — самым высоким и практически значимым проявлением любви, учил Христос. Но куда ведёт человечество эволюция, если за тысячелетия духовное знание так и не вошло в его жизнь? Вопрос риторический. Потому что любви в людях так и не прибавилось. Да и ума тоже.

12.09.2012

А может быть по-другому?

Почему я люблю? Потому что это даёт мне наслаждение. Я наслаждаюсь от моря, от музыки, от запахов, от небес. Я люблю то, что доставляет мне наслаждение.

Наоборот, я ненавижу то, что причиняет мне страдания, создает проблемы.

Но всё это называется «эгоистическая любовь». В духовном смысле это — «пустышка», потому что это не любовь к чему-то/кому-то, а любовь к тому, что они пробуждают во мне…

А может быть по-другому? Может быть по-другому! Только… не с тобой. В смысле — не с тобой, какой ты есть сейчас. По-другому — это с тем, кто сможет отменять свой эгоизм, осознанно и шаг за шагом.

НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ ДУХОВНА — она «свыше», она выше эгоизма, выше обычного наслаждения от использования кого-то или чего-то.

Настоящая любовь — когда ты воспринимаешь желания другого выше своих собственных и стремишься их наполнить. Причём тебе совершенно не важно, что будет тебе от этого, ведь самое главное для тебя — что будет ему.

Таким образом, обретая силу любви, ты становишься отдающим и уподобляешься Творцу, и приближаешься к тому «образу и подобию», которое Он для тебя запрограммировал.

То есть, ты восхищаешься — поднимаешься на духовный уровень.

В духовном высший лучше знает, в чем нуждается низший. Если ты — отдающий, если ты наполняешь другого, то ты — его высший, и ты знаешь о нём больше, чем он сам. А в логике духовного мира бОльший служит меньшему. Ты СЛУЖИШЬ, ты действуешь на него силой любви, делишься с ним чем можешь — и ещё более уподобляешься Творцу.

В духовном смысле любовь — это состояние внутренней, духовной связи, это слияние двух духовных объектов, вернее — душ. Когда становится ясно, что это определённое внутреннее, душевное, духовное соединение, ничем эгоистическим не обусловленное. Когда в этом объединённом состоянии, может быть поначалу состоящем из недоверия, отторжения, взаимного пренебрежения — всего, что может быть между людьми на разных уровнях (осознанном или неосознанном), — возникает связь, в которой сугубо внутренне, над всеми нашими противоречиями, которые мы не скрываем, мы можем раскрыть высший уровень нашего существования. Духовный уровень.

Там между нами раскрывается Творец, Который есть любовь — ЭТО ЯВЛЯЕТСЯ ОПРЕДЕЛЯЮЩИМ. Потому что только Он помогает создать такую взаимную связь, когда любовь постоянно строится только над отторжением, над противоречиями. Постоянно строится, а не эмоционально окрашенными моментами!

В этом случае я могу управлять собой и относиться к ближнему как к самому себе, понимая все наши отторжения и притяжения, управляя ими только лишь ради того, чтобы между нами ощущать Творца.

В семье так приходят к состоянию «муж, жена и Бог между ними» — только в таком состоянии и можно достичь настоящей любви.

Что касается земной любви, то и она может существовать, но любовь в нашем мире, если она строится правильно, обязательно начнёт включать в себя духовную компоненту, иначе не сможет долго продлиться.

Когда этого понимания у людей нет… Ну а откуда ему взяться, когда вокруг говорят о другом, показывают другое?..

Но это — не твоя компетенция. Пусть люди занимаются любовью к чему угодно и как угодно, — есть много проявлений любви. Чисто эгоистической, потому что человеку это нравится, он имеет от этого удовольствие. Но это лучшее из всего прочего, чем люди занимаются. Всякому овощу — своё время, на всё и на всякого — воля Божья.

Можно представить любовь как некое строительство отношений в двух плоскостях. Одна плоскость — плоскость отношений между нами, которые могут сопровождаться несогласием, спорами и даже ненавистью. Плоскость выше — особая связь над всеми этими разногласиями.

Мы вкладываем силы, время, усилия — и строим такую связь. Это связь между людьми, которые понимают, что они — эгоисты, и могут назавтра снова поссориться, но все равно будут работать над тем, чтобы между ними была добрая связь, которая строится не только на сексуальном влечении или привычке, или на том, что хорошо для меня сегодня. Ведь потом может быть наоборот — и доброе станет злым…

Такая работа уже духовна — в ней есть дух, который от Бога и который притягивает Любовь Бога, притягивает Свет.

В этом Свете/Любви я уже могу сохранять, держать любовь несмотря ни на что.

То есть любовь — это высшая ценность в отношениях между людьми, которые собираются соединиться друг с другом, поскольку выбирают эту связь.

Между ними есть всевозможные разногласия, но над ними строится любовь. Медленно, поступенчато, исходя из высшей цели, которую должны и можем достичь только вместе, только в духовной связи между нами, выше наших физических тел.

А если она строится, то точно по воле Божией, потому что Бог есть любовь и любовь — от Бога.

26.02.2014

Как любить, чтобы спастись

Вроде бы все говорят о любви к людям, но на каком уровне? — да только на уровне организмов с их психофизиологическими качествами и свойствами.

То есть, на человеческом уровне. И не требуется больших усилий, чтобы видеть, что из этого ничего не получается, кроме ненависти.

И казалось бы, какая связь между такой любовью к ближнему и любовью к Творцу?

Почти никакая. Потому что духовный уровень — это пока не про нас… Вот если любовь к человекам будет на духовном уровне, то она будет совсем другой. Она уже не приведёт к ошибкам, к нацистским режимам. А приведёт к желанию достичь любви к Творцу, обяжет подчиниться законам мироздания. В котором всё взаимосвязано, следовательно любовь к ближнему достигает ДУХОВНОГО УРОВНЯ именно через любовь к Богу. Через ощущение и понимание, что Творец скрывается в творениях, которые становятся Его облачением. И становятся средством для Его постижения!

Если я постигаю любовь, то через неё могу раскрыть Бога, и никаким другим путём, как в красивом образе: «Встреча с Творцом происходит на мосту любви». Потому что любовь — основное Его свойство: Бог есть любовь.

Духовное развитие требует изменения наших свойств — со свойств получения до обретения свойства отдачи, которого невозможно достичь иным путем, кроме исправления отношений между людьми с помощью любви. Если снова ёмкими образными словами — с помощью Света, возвращающего к Источнику.

Но такая работа противна нашему гордому эгоизму. Любить ближнего как самого себя — значит перестать ощущать, что я важнее другого человека. То есть мне необходимо держать ощущение любви к ближнему, чтобы с ее помощью отделиться, освободиться от своего эгоизма.

Но разве я смогу? Скорее не смогу… Всё мне будет мешать!

Да, сам я ничего не могу. Мне нужно только поднять к Господу молитву, проявить боль от своей богоотдалённости, приложить своё желание и усилия, которые приводят к молитве. Этим я проделаю свою половину работы, а дальше появится Дух, которого я как бы призвал своими намерениями, устремлёнными к любви. И тогда Высший работает над низшим, поднявшим своё желание на духовный уровень.

Это желание на духовном уровне может стать свойством подобия Высшему. Что любовь к ближнему, что любовь к Богу — это и твоё включение в ближнего, и твоё включение в Бога, это когда тебя начинают воспринимать, как свою часть. И ты воспринимаешь себя частью. Что это, если не духовная почва единства?

Но мы отъявленные эгоисты — чтобы хоть что-то отдавать друг другу, мы должны друг от друга получать!

И как раз для того, чтобы между нами была связь не только через взаимное получение, но и через отдачу — нам необходима любовь друг к другу. Любовь — это средство. Получение и отдача — тоже средство. Это средства достижения слияния. А само действие не имеет значения. Если я кого-то люблю, а он любит меня, то разве важно — отдаём мы один другому или получаем?

Сколько наслаждения приносит матери младенец, который ей вроде бы ничего не даёт, только все время требует, кричит и пачкает пелёнки… Но при этом он даёт ей возможность наслаждаться!

Духовное наполнение дают как бы те же действия, которые возможны и в материальном, но весь смысл — в намерении: ради чего я все это делаю. А само действие: даю я или получаю — вообще не важно.

Потребность к отдаче, исходящая из любви, никогда не гаснет. Ты никогда не сможешь сказать: хватит! Если ты говоришь, что у твоей любви есть граница, «вот до сих я люблю, а дальше нет» — это уже не настоящая любовь. Любовь отменяет все границы. Любовь — это наполнение чужого желания, стремление наполнить другого. Речь не о поцелуях и объятиях, а о духовном наполнении. Вся природа действует по этому принципу: недостаток и наполнение, и всем управляет любовь.

Наоборот, чем больше ты будешь отдавать, тем большую ты будешь ощущать потребность в отдаче.

По этому принципу всё в природе соединяется и тянется друг к другу или отдаляется. Творец — это сила любви, и Он действует этой силой.

В высшей любви не может быть, чтобы желание исходило не из меня. Оно должно появиться во мне и быть совершенно искренним, независимым ни от чего, не имеющим стремления получить, абсолютно бескорыстной.

Любовь к ближнему, стремление наполнить желание другого — это не красивый лозунг, это означает почувствовать себя выше времени, движения и пространства, всех ограничений этого мира, то есть войти в духовный мир. Этим я достигаю вечной жизни. Об этом и говорил Иисус Христос, и не только говорил — Он это явил!

Выходит, что это желание, потребность отдачи нам нужно построить самим, и в этом и заключается все наше развитие: отсюда, из этого мира достичь потребности в любви!

И ещё выходит, если мы сами создаем в себе этот недостаток любви, то он не исчезает. Мы держимся за этот недостаток и благодаря ему можем отдавать и любить!

Если люблю, я себя наполняю за счет того, что наполню другого и чувствую это так, будто наполняю самого себя!

Сила любви соединяет наши желания в одно, и даже больше — любовь делает для меня чужое желание ещё важнее, чем моё собственное!

Поэтому, всё, что мне нужно — это сила любви, а получить её можно только от Творца, это Он — меня любящий. Любовь — это Его непреложное свойство. Попроси, и Он с тобой поделится… И ты тоже сумеешь любить, и любовь поднимется выше всей твоей самости с гордыней и присущей им ненависти. Для того, ЧТОБЫ ТЕБЯ СПАСТИ.

26.02.2014

Любовь против гордости

«Гордость — это недостаток любви к людям… Наивысшей из страстей — гордости противостоит высшая добродетель — любовь. Человек гордый, эгоистичный любит себя, а не людей. Признаком гордости является осуждение, а также обидчивость, которая тоже происходит от самолюбия. Для гордого человека свойственно осуждать всех вокруг…» (протоиерей Павел Гумеров).

Приближаясь ко мне, Господь меняет меня внутри меня настолько сильно, что я понимаю: слова, и уж тем более любые представляемые мною чувства и образы о Боге и о Путях к Богу — это только лишь растопка печки моей души…

Образы и чувства человека не нужны Богу… И как бы кто не желал обратного, но Бог не примет их: ни на земле, ни в вечности. Бог принимает в людях только лишь то, что соответствует свойствам любви и милости.

Бог действует в сокровенной области души без слов.

Область же действия сатаны — падший либо больной рассудок.

И тогда злом становятся мои «правильные» представления о чём бы-то ни было, которые есть иллюзии и ложь…

Если по самолюбию и гордости, вольно или же невольно, ведомо или же неведомо для самого человека его рассудок попадает под власть представлений и мыслей сатаны, то спустя недолгое время подпадают под власть сатаны и его чувства…

Любовь — это когда внутри меня Бог, и нет нужды в земных словах. Слова ослабляют способность любить.

Мудрые праведные старцы боялись и остерегались мешать в себе всему Божиему, чтобы земные куцые и ложные представления и чувствования не искажали ощущение Бога. При том, что Бог настолько велик, что Он просто не вмещается в кургузые представления человека о Боге.

Но как только отвлекутся силы души, хоть на миг отвлекутся от любви, как лик гордыни, змеюка хитрейшая и быстро изменчивая, вылазит под видом «разумного», «полезного» и прочего самооправдания… После чего я обольщаюсь: думаю, мыслю, рассуждаю, предполагаю, смотрю на других и вообще на всё существующее, по-дьявольски — осуждающе, неприязненно, — а значит с гордыней.

А сжигает её потом Господь — страданиями и испытаниями, даёт увидеть и осознать ужасный лик в себе…

Но и когда человек думает, что он знает путь Божий, то это не просто обольщение — это гордыня.

Промысел Божий для нас тайна. Тогда и люди для меня тайна, и если я перестаю судить их, и душа получает силу любви от Бога.

Если перестаю не только осуждать ближних своих, но и осуждающе рассуждать, без рассуждения постоянно осуждая лишь себя самого — сила любви Божией меняет меня внутри так, что я это ощущаю!

Но… Если бы не было гордости, разве бы я, распознав и отвергнув её, подобное ощутил?! Выходит, что и моя гордость используется Господом как часть исправительной методики. Чтобы человек мог сам распознать признаки своей гордости. Так же, как сам должен устремиться душою в области Духа Божьего.

Кто бы что не утверждал, но гордость родилась в духовном мире и есть понятие духовное, — и даже не в мире людей, но в мире ангелов. И поэтому ищущему Бога придётся считаться с тем, что свою гордость человек не сможет вполне осознать и воздать ей по заслугам до тех пор, пока по своим свойствам не станет подобным ангелам в любви и служении.

Только уже принимающая дух служения душа может через свою внутреннюю ежедневную боль увидеть, как гордость закрывает путь к спасению.

С гордостью надо бороться внутри себя самого, при этом до времени оставив гордость других за пределами своего внимания.

Пока душа не обнаружит бревно гордыни, почему-то не ощущаемое в своём глазу, она не сможет увидеть и ощутить ничего духовного, тем более оценить по смыслу и достоинству, — «…вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь…».

Только видение себя Духом Бога позволит стать ненавистником своему рассудку. Отменить сей гнусный рассудок и прийти к Богу с молитвой, принести свои мысли и чувства во всесожжение Духом Его Любви.

Да будет благословенно всё то, что делает во мне Господь!

Как научить душу видеть в себе самой действия Бога и как уметь отличать Действия Бога в себе самом от игры своего разума и от бесчисленных фантазий внутри себя?

«Господи! не надмевалось сердце моё и не возносились очи мои, и я не входил в великое и для меня недосягаемое. Не смирял ли я и не успокаивал ли души моей, как дитяти, отнятого от груди матери?» (Пс 130).

Думаю, что только молитвенной просьбой — ибо лишь Сам Господь может вразумить и приблизить к любви Своей. Для спасения, для блаженства в Боге умные мысли и не нужны. И не обольщайся — не ты сам, но Бог станет убивать гордыню и самость по твоей молитве к Нему, и совсем необязательно, что это будет приятно тебе в твоих нынешних весьма низких свойствах.

Но цена приближения к Богу ВСЕГДА ОДНА — отмена себя, сознательная отдача себя на суд Божий.

«Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою погубит её; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит её в жизнь вечную» (Ин 12:24—25).

А как отдать себя, если сам не могу, да и не умею отдавать? Да опять же в молитвенной просьбе к Тому, Кто ждёт твоего устремления к Нему! Если душа в Боге, нужна только любовь, которая у Бога и Им даётся!

14.04.2014

Если во мне любви нет

> *«Тот, кто удостоился любви Творца, тот, как и Творец, желает насладить, потому как уподобился с Ним по свойствам. И Творец раскрывает тогда человеку Тору (Духовный Путь) и мудрость. Приходят к этому в том случае, если основываются только на одном — на любви к ближнему, тогда лишь достигает человек ступени, где раскрывает ему Творец Свою Любовь и удостаивает его Мудрости Торы»* (Талмуд Десяти Сфирот).

Есть два пути: осознанный духовный путь и путь страданий. Это не две альтернативы, поскольку на пути страданий мы испытываем удары, предназначение которых — возвратить в итоге на духовный путь. То есть по сути есть только один путь, и мы должны продвигаться по нему.

Конечно лучше, если будем продвигаться с помощью Света, возвращающего к Источнику. Ведь страдания не исправляют, они разрушают лишнее, часто довольно жёстко, и этим побуждают карабкаться наверх.

Только молитва, просьба, тяга к исправлению вызывает Свет — и тогда, пройдя череду исправлений, мы приходим к цели.

Творец — абсолютное благо, Он светит нам, и другого пути, кроме как двигаться к Им заранее уготованной цели, у нас нет. А слияние с Ним и есть настоящее благо.

Добрый и благий Бог пребывает в абсолютной отдаче и любви — и мы должны достичь того же. Но сближаемся мы с Ним поэтапно, раз за разом проявляя в себе зло и стараясь привлекать возвращающий к Источнику Свет, который называется у иудеев — Тора, у христиан — Иисус Христос.

Но сколько бы ни возвышался человек, злое начало довлеет над ним, и слишком многими напрямую управляет. Свет познается из тьмы — так мы и знакомимся с Ним, поднимаясь к Нему в свойствах отдачи и любви, и через это воочию выявляем своё отличие от Него.

Тем, кто работает над собой, как средство, инструмент достижения цели жизни даётся религия. Но и в религии многие лишь путаются в своих представлениях и вместо правильного порядка, правильной методики, создают для себя ложные догмы — лишь бы заниматься чем-нибудь, не исправляя себя на отдачу и любовь, не устремляясь к любви к творениям и к любви к Творцу.

Потому ни одна из религий сама по себе не смогла изменять человеческую природу с ненависти на любовь.

Всё от Бога и что в себе я должен лишь исправлять — так же с Его же помощью.

И ЭТА ПОМОЩЬ — ЛЮБОВЬ, КОТОРУЮ ОН ДАЁТ.

Любовь ощущается только любовью. Если во мне любви нет, то Бог остаётся совершенно неведомой Силой, которая не может проявиться в органах чувств, ведь она раскрывается лишь в том, что ей соответствует. Сказано: *«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его»* (Ин 1:5). Если во мне любви нет — значит, это я её отверг — и отверг Бога.

15.04.2015

Сзади и спереди Ты объемлешь меня…

Говорят, что всё будет очень хорошо, потому что Бог — творящий добро и несущий любовь, и когда люди это поймут, то всем будет счастье. А если ещё Его сам раскроешь, то станешь жить в любви и поднимешься над всеми страданиями.

Но… Сам не раскроешь! — доказано всей историей всех человеков…

Мало того… *«Из сердца человеческого исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство — все это зло исходит из человека и оскверняет его»* (Мрк 7:21—23).

А что ещё говорит Христос: *«Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека»*.

Откуда зло в сердце человеческом? Неужели от Бога? Если Творец — это сила добра и любви, то почему же Он создал людей такими низменными?

И почему нужно переживать большие страдания, прикладывать особые старания, чтобы прийти к Тому, Кто нас любит — к Богу?

А теперь посмотрим — на себя. Мы видим, что каждый, в сущности, желает, чтобы его любили таким, какой он есть. Но таких отношений между нами нет, наша любовь мелка и ущербна.

А поскольку мы не любим других людей такими, какие они есть, то хотим иметь доказательства того, что нам это выгодно.

Бог желает, чтобы мы пришли к высшей любви — любви без какого-либо расчёта. Так же, как и мы хотим, чтобы нас полюбили такими, как мы есть, точно так же и Он желает, чтобы Его любили без каких-то личных интересов.

Но если Он мне, такому плохому, сразу любовью раскроется — я же приду к Нему из-за того, что мне это выгодно! Я же при этом почувствую, что Он исторгает только любовь, уверенность, здоровье, счастье — и буду вынужден любить Его, потому что Он является источником всего блага. Гарантом моего комфорта. И такая любовь будет какой? — из более тонкого расчёта, но однозначно вынужденной и зависимой.

Значит, пока мы не освободимся от своего всепоглощающего эгоизма, мы вообще не сможем понять, как устанавливать связь с Ним. А первое, что необходимо для связи — это подняться над своей себялюбивой природой. Вот тогда я могу начать ощущать силу отдачи, силу добра Творца.

Существует единство всего сущего, начиная с того, что материя и энергия есть «два в одном», и в них содержится потенциал всего творения. Высшее сознание определяет программу становления всего сущего, чтобы воплотить его в опыт бытия.

Сущность Бога — разумная энергия, её называют Нетварным Светом. Он её излучает, фокусирует и разделяет, как бы разделяет Себя на меньшие части Себя, которые по Его программе развиваются до Его уровня — до уровня Творца.

Свет есть природа всей физически проявленной энергии. Поэтому там, где существует любая форма физической материи, там есть Божественная разумная энергия.

Без полярности существовали бы лишь любовь и Свет. При наличии свободы воли возникает полярность, негативная составляющая которой — это то, что называем «тьма» и «зло».

Любовь — «первичная волна бесконечного единого», используя разумную энергию, берёт на себя роль созидателя обширного спектра плотностей (частот) и вибраций (которые ещё называют «измерениями»), чтобы через «мыслеформы» творить благо.

Согласно замыслу (программе), Слово («В начале было Слово»), на вселенском уровне бытия создаёт физические тела и системы. Из чего следует, что бытие — это такое состояние сознания.

Можно представить так, что материальный мир есть мастерски созданная игра, которую ведёт Творец для реализации Своей программы (замысла творения).

За пределами этой игры все наши души — братья и сёстры в единой душе. Но сейчас все мы разделены и «загнаны» в материю.

Душа, достигая высоких духовных уровней исправления и развития, начинает это видеть, связанный с душой разум — осознавать.

Что же касается «сражения за души», то это по сути та же игра, точнее, это мистерия, где нет актёров, а все становятся участниками, совершающими ЧАСТные действия. Даже частное в мироздании — это часть!

Однако, погружённые посредством своих эгоистических свойств в «игру» мы искренне верим, что всё это «реально». А это основная предпосылка к тому, чтобы совершать выбор, в противном случае игра теряет смысл и эффективность.

Чтобы игра шла, участники должны быть негативно поляризованными, замкнутыми только на себе. Из столкновений проистекают насилие, войны, ненависть, геноцид, моральная деградация. Но во всех этих негативных явлениях, располагая свободой выбора, человек через осознание зла и исправление меняет поляризацию — переходит на «сторону добра».

Только вот о-сознание возможно при наличии связи с СО-знанием. Чтобы успешно «отыграть в игре», нужно ощутить СОздателя, подключиться к Нему. «Подключиться» в духовном смысле — уподобиться свойствами. Свойства Творца — любовь и отдача.

Таким образом, если в игре быть настроенным на служение и отдачу — то жизнь в служении будет естественным и правильным ведением игры. Начнёшь понимать и помнить, что на самом деле это полезная игра, в неё мы играем и вместе её создаём — вместе с Богом. На кону этой игры — наше исправление и вхождение в свойства, присущие Творцу — в Царствие Небесное.

Если ты сподобился и уже дано тебе видеть Свет Всевышнего во всём, даже в том, что причиняет тебе зло, — тогда мёртвая хватка иллюзий этого мира начнёт терять над тобой свою силу.

Ты понимаешь, что в природе всё в равновесии, и есть лишь единство всего. А всё, что не есть единство — только временная форма, а для высшего измерения, в котором отсутствует время, — всего лишь иллюзия.

Это создаёт почву для жизни без страха и упрёка, в осознанности. «Если Бог с нами, то кто против нас»? — когда найдёшь свойства Творца в себе, узнаешь Его черты в себе, ты увидишь, что напрасно боялся.

Сознательно, по своему выбору идя к Господу, не упуская от себя ощущения Его, — ты идёшь правильным путём.

Взращивая в себе СОстрадание, учась видеть себя во всех других, и относясь к другим как к самому себе, осознаешь ещё одну ключевую истину: нет никаких «других».

А Христос/Спаситель ставит планку ещё выше: *«Любите презирающих вас, и молитесь о ненавидящих вас»*.

Это — вызов. Когда возникает вызов, кому ты доверяешь? Тому, что показывает тебе «внешний мир»? Или же ты твёрдо держишься того, что в глубине души ощущается как правда?

Это — испытание, последнее испытание. Ответ на эти вопросы каждый может дать лишь самостоятельно, себе самому. Многое при этом зависит от того, насколько ты умеешь слышать вглубь своей души, ведь с детства мы отучаемся от этого слушания, со взрослостью подключаясь ко внешнему.

Заглядывая в себя, но не из себя, а над собой, я вижу или ощущаю, что я — «старая душа», которая уже много чего узнала и испытала на своём пути. Но как узнать, насколько душа продвинулась в достижении степени духовности?

Твоё окружение — это твоё зеркало. В нём отражается то, что идёт от тебя. Все споры, раздоры и конфликты — от того, что ты этого не понимаешь и ещё от того, что не принимаешь этого в других. Не осознаёшь, что они реагируют на тебя, и они такие, какие они есть.

Любить — значит принимать таким, какой он или она есть, смириться с его/её душой. А поведение человека не отображает его истинной сущности. И взаимоотношения с другими — это целиком то, что ты создал. Ты получаешь в ответ то, что от тебя исходит. Ты даже не провоцируешь, ты создаешь поведение этого человека в отношении себя. То самое, что тебя не устраивает, восстаёт против тебя.

Проведи эксперимент: выбери близкого человека, которого любишь, но с которым трудно найти общий язык. Сформулируй своё субъективное отношение к нему и честно сопоставь с его объективными «показаниями». Спроси себя: «А что делаю я?» — и увидишь, что именно ты делаешь, и что между «полюсами» — только ты, твоё отношение и ответная реакция на него!

Всегда встаёт практический вопрос: «Что дальше делать?» — вот в этой нашей суете сует, когда мешают, снуют и суют… Да просто замечать и буквально ловить себя на негативных мыслях — и выхватывать их. Затем вместо негативного сосредоточиться на ощущаемом в душе Боге… Ощутить, что *«Сзади и спереди Ты объемлешь меня, и полагаешь на мне руку Твою. Дивно для меня ведение Твоё, — высоко, не могу постигнуть его! Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?»*…

Продолжай ловить себя раз за разом и сосредотачиваться на Боге и даруемой Им любви.

И тогда можешь готовиться к неожиданному преображению отношений и связанных с ними обстоятельств: то, что ты видишь вокруг себя — всё это Бог преподносит тебе. В понимании или непонимании этого тобою — вся разница между сознательной жизнью как служением, и бессознательной бессмысленной жизнью.

Лучше не поклоняться Богу, а жить в состоянии благоговения перед Ним — благодарения и служения. Душа не нуждается в спасении, её попросту не от чего спасать. Она нуждается в пробуждении и в расширении — в духовном развитии.

Смысл в чём? — проснуться и стать ДУХОВНО бодрствующим. Чтобы во время игры вспомнить, кем ты являешься, и начать работать над тем, зачем ты в неё попал.

Боль и страдания являются аспектами игры. Они ощущаются предельно реально, и так должно быть, дабы мы поверили и поняли — ведь иначе не проснёмся и не встанем.

Задача земных властей, как «верхних», так и «нижних» — править миром, разделять и порабощать, создавая столько страданий и негативности, сколько может человек вынести.

И важно помнить: какие бы идеологии ни разделяли нас в ходе игры, значение имеет лишь сама весть, и весть эта в том, что в любви и Свете, которыми и является наш Создатель, мы все едины — мы братья и сёстры в Свете.

Сатана — это персонификация всей тьмы, — негативности и деструктивности, порождаемой человеческой самостью и гордыней. Этим формируется «эволюционное», а по сути деструктивное свойство людей — не брать ответственность на себя. Требуется кого-то обвинить в мерзкой концентрации злобных проявлений и лжи, которые людьми же выращены до энергоинформационного уровня, критического для этой «цивилизации».

А наше предназначение с учётом сущности игры — работать над собой. Расти, развиваться и преображаться в более позитивную и любящую сущность — СУЩНОСТЬ, а не в обособленную личность как продукт «цивилизации»…

И наконец войти в изумительное состояние благодарения Творцу за эту восхитительную игру, творимую Им. Из этого состояния начинается настоящее СЛУЖЕНИЕ — самое высокое,

что может быть в этом мире. Христос нас спасал в служении и через служение. Бог есть любовь и воля Его в любви, а Христос её реализовал — сделал по любви реальной такую любовь на земле! Его абсолютно добровольное служение любви абсолютно по степени проявления этой любви.

23.11.2015

Неспособный любить приговаривается… к любви

В Библии даётся заповедь «Возлюби ближнего твоего, как самого себя», которую затем в Евангелии как наипервейшую, наиглавнейшую и достаточную для спасения души оценивает Сам Христос. Казалось бы, какие «указания» ещё нужны? Так ведь нет, начинаются умствования и споры: а кого сначала надо возлюбить, себя или ближнего? А кто это «твой ближний» — родственник, друг, соплеменник, единоверец? Насколько он должен быть ближним и насколько — своим?

Целые учения появляются, даже «духовные» традиции, основанные на утверждении о том, что надо прежде всего учиться любить себя, чтобы узнать: а как же потом любить ближнего? Оказывается, что поголовно все себя не любят! Или любят как-то не так, и поэтому других не любят… А себя надо любить правильно и по-особенному, с полной отдачей себе всего себя. И утверждается это с такой «страстью любви», и так при этом обрызгивают слюной, что начинаешь чувствовать себя идиотом.

И как всегда, и как везде, чем больше люди начинают глубокомыслить и обсуждать, тем меньше понимают, что обсуждают. А слово «возлюби» уже и не вспоминают, и тем более не ПОминают.

Почему же так всегда выходит? Да вот и потому. Каждый слышит только себя и охотно учится любить себя. Это очень приятный процесс, это греет… Даже говорят, что «душу греет». А как можно греть тем, что не греет, то, чего нет?

Посмотрим на это массовое представление ещё немного. Одни других обвиняют в том, что те эту заповедь не выполняют. А они, выходит, выполняют. Ну, может, делают это не по желанию, но выполняют. Ведь если выполнять — избежишь небесной кары, а глядишь — ещё и получишь воздаяние за эту… как её… любовь.

Как любовь между людьми может быть заповедью, обязаловкой? Оказывается, может. Ведь что в нашем мире называется любовью?

А всё.

«Давай займёмся любовью!» — говорит субъект вожделения объекту своего вожделения.

«Я вас всех люблю!» — вопит певичка, если ей рукоплещут и визжат, и если к тому же знает, что её продюсер уже получил гонорар.

«Я люблю шашлык из ягнёнка!» — заявляет гурман.

Говоря абстрактно, что-то пробуждает во мне ощущение возможного наслаждения, и я к нему тянусь. Я хочу получить наслаждение, чтобы оно наполнило меня. Это может быть наслаждение от еды, секса, денег, власти, знаний. Но с чем я соединяюсь? С тем самым предвкушением наслаждения внутри моего желания насладиться. Это называется любовью в нашем мире.

А любовь к ближнему? Тут уже скажут, что это совсем другое.

А что другое? На одном форуме на сей вопрос отвечали: это понимание, уважение интересов, готовность помочь в любую минуту, и даже — «не делать другому того, чего бы не сделал себе»… Так трактуют любовь к ближнему в нашем мире. А любовь-то здесь где?!

Может, я идиот и ничего не смыслю, но вообще-то любовь к ближнему состоит в том, что ты наполняешь желания другого человека, как свои или прежде своих. Это означает, что ты любишь ближнего, а не себя. Любишь не для того, чтобы тебя любили, а просто не получая ничего, только отдавая — любишь! Ты просто ЭТО чувствуешь и ощущаешь, не задумываясь об убытках и приобретениях.

КАК самого себя — вроде бы понятно как. Теоретически. А если практически, когда — уже не себя?! Тогда только и остаётся, что «КАК», или КАКово — это так, чтобы и мне тоже было приятно. Если неприятно — что ж, прошла «любовь».

Получается, что у нас действительно действует закон любви, но выражается он в виде любви только к себе. Мы вроде бы требуем, чтобы заповедь любви выполнялась. Разве жена не хочет, чтобы муж её любил, причём больше, чем себя? О чём вопрос! Разве она не хочет, чтобы он ей служил? Хочет! И всегда жалуется, что муж её не понимает. А понять означает почувствовать её желания и их наполнить. То есть она требует с него реализации любви к ближнему! И муж требует, только немного по-своему.

То есть, явление существует, только не в реальности, а в эгоистическом желании. Подсознательно мы постоянно требуем от других людей, чтобы они нас понимали, чувствовали, с нами сотрудничали. Мы хотим от других любви к себе. Почему бы и всему миру так ко мне не относиться? Пусть так относится, нет возражений!

Вот только обязать его я не могу. А если бы мог — непременно обязал бы! Если бы мог, то объяснил бы людям, что только так и надо действовать. Что МНЕ это нужно.

Можно бы и заставить, но… Разговор о любви тогда вообще станет как-то неуместен.

А как по-хорошему объяснить, зачем ИМ это нужно? В том-то и заключается вся трудность, что не увидят тут никакого себе вознаграждения!

Если бы я знал, зачем мне любить ближнего, зачем хотеть отключиться от себя, а подключиться к нему, почувствовать его и наполнить! Если бы я знал, что мне от этого будет! Я готов сделать всё, что мне скажут, но что мне от этого будет?!

У матери относительно своего ребёнка есть такая любовь от природы. Но как это возможно относительно «ближнего», который мне совсем не близок? Мне же тоже необходимо наполнение взамен того, что я себя не наполняю, а обделяю. Мне необходимо, чтобы хотя бы сам процесс наполнения другого наполнил меня больше, чем я наполняю — чтобы мне это было выгодно. Без выгоды для себя, без вознаграждения я не могу работать. Я же могу почувствовать вознаграждение только в себе!

А теперь предположим, что получаемое вознаграждение можно будет почувствовать вне себя. Почувствовать его вне желания получать, и это будет очень большое вознаграждение. Тогда я буду готов? Почему бы нет!

Так что проблема не в том, чтобы любить ближнего. Как бы это ни было трудно, я заставлю себя и козла искренне любить, если увижу достойное этому вознаграждение. Поэтому наша проблема — вознаграждение.

Вот если сейчас мне предложат в качестве такого вознаграждения удостоиться чести раскрытия мне высшей силы, а потом быть уподобленным высшей природе, я что — сильно воодушевлюсь?! Ага, сейчас!

Большинство людей не интересуются такими понятиями, как духовность, высшая сила, эти понятия им просто ничего не говорят. И получается, что любовь к себе — реальность, а любовь к ближнему — только красивая вывеска, фейк. Вся доброта, милосердные поступки и благотворительность — когда есть расчёт на вознаграждение. Или в этой жизни, или после, исходя из соображения «а вдруг Бог есть?».

Ещё не упомянул про тех, кто только за то боится, чтобы его не наказали. Они сами напомнят о себе, не поскромничают. А те, кто и наказания не боится, они и сами кого хочешь напугают. У них потребности такие — пугать, отбирать, унижать и при этом испытывать наслаждение.

Но вся «интрига» с позитивной надеждой в том, что наш мир как-то очень быстро стал меняться, и многие это чувствуют. И начинают улавливать, понимать, что на нас что-то воздействует, так как видят это на событиях своей жизни. Все ощущают влияние некоего кризиса, который охватывает всех. И весь мир чувствует одно и то же. Обнаруживается, что мы испытываем единое воздействие. И в то же время каждый день показывает, насколько мы разрозненны.

Люди, которые пока не понимают, о чём идет речь, постепенно поймут. Сейчас они говорят одно, но через месяц или год их слова будут совсем другими. Это будет уже другое состояние. И все изменения зависят не от них, а от проявления общей силы, которая сейчас раскрывается. Нынешний кризис — глобальный, что означает — всеобщий.

И рассматриваемая заповедь «возлюби ближнего твоего, как самого себя» начинает раскрываться, НО — с обратной стороны. Высший закон общей любви сейчас проявляется своей противоположностью. Иначе мы не поймём, что ненавидим, воюем и страдаем только потому, что не объединены.

Нет сомнения, что этот закон на кого-то действует, и кто-то его выполняет, но — без желания. Надо бы суметь понять главное: этот закон для нас обязателен, он на нас действует, а мы специально находимся в противоположном ему состоянии, чтобы осознать его важность и универсальность.

Сегодня, если сподобиться, то уже можно понять: моё благополучие зависит от благополучия всего мира, моё счастье зависит от счастья всех других. Уже можно увидеть, что чувствовать себя в безопасности можно только при условии, что безопасность будет у других.

Ещё можно сильному и наглому получить благополучие и безопасность для себя, ограбив или поставив в зависимость других, но уже во всё более короткие сроки раскручиваются последствия этого.

Очень мало, слишком редко забота о других возвращается в обнимку с добром и приносит наполнение. Но разве мало известно доказательств того, что только лишь в осознании полезности любви к ближнему можно достойно и праведно пройти такой сложный, запутанный земной путь?

В своём эгоизме я инстинктивно себя люблю. А относительно ближнего во мне сидит ощущение, что я его совсем не люблю, а временами — ненавижу, особенно соседа. Я всегда чувствую себя отдельным от другого, противостоящим ему.

Предположим, что такое состояние специально запрограммировано, это под-процесс программы развития. Ведь только в таком предельно эгоистическом состоянии, в полной САМОСТИ можно осознать свою противоположность Творцу. И, исходя из противоположности, познать свойство Творца — альтруизм. Любовь к ближнему является свойством, присущим Творцу: любовь к творению.

Исходя из своей природы, Творец дал нам возможность сделать то же самое, но не дал к этому желания — мы любим только себя. Почему? Чтобы мы смогли самостоятельно сформировать себя в подобии Ему. У нас просто нет другого места, где мы могли бы своими силами приобрести свойство отдачи и уподобиться Творцу, как только здесь, в этом мире.

Нам даётся возможность в якобы независимом от высшей силы состоянии привести в порядок свои отношения с окружающими людьми. Сделать это своим выбором, осознанием, требованием.

Поэтому мы не должны искать исправления ни в каких действиях, кроме отношения к ближнему. Так мы исправляем свою душу, уподобляемся Творцу и достигаем цели творения. Поэтому это общий закон, общий — в смысле включающий в себя всё остальное.

Но ведь, как тут ни крути, а даже основанное на любви соединение с ближним — оно ради личного благополучия. Чем же оно отличается, скажем, от любви к власти или деньгам?

Оно отличается пониманием, что мы существуем во взаимосвязанном мире, в котором каждый зависит от всех. Эта зависимость показывает, что человек находится в единой для всех сети. Прежде он мог пренебрегать всеми, даже убивать. Такое состояние нам создаёт необузданный эгоизм.

А здесь — не другие будут мне служить, а я должен беспокоиться об их благополучии, потому что насколько будет хорошо им, настолько будет хорошо и мне. Это уже нечто иное: уровень «в пользу ближнего», от чего будет хорошо и мне.

Не как сейчас, когда я хочу других попользовать, а потом пусть существуют, чтобы было кого топтать и над кем возвышаться. Нет! Раскрылось другое — зависимость от благополучия других, и это мне совсем трудно переварить. Как друг на друге зарабатывать, нам ясно. А когда каждый будет зависеть от благополучия других, это абсолютно не то, к чему мы привыкли.

Мы строим взаимоотношения согласно капиталистическому закону прибыли: мой заработок зависит от моих способностей использовать других людей, а к тому же можно и украсть, и обмануть.

А теперь я должен беспокоиться о том, чтобы было хорошо тем, кого я раньше эксплуатировал? Или тем, кто эксплуатировал меня? Что я получу добро для себя только в меру того, что им будет хорошо, причём хорошо так, как они это понимают и чувствуют, а не как я им навязываю?

Непросто уяснить, что все мы в одной лодке, и каждый вредящий вредит всем. Это уже поручительство, пусть и эгоистическое. Благодаря тому, что эгоисты связаны друг с другом, они начинают ощущать действие внутренней духовной силы, света. Ведь если будет осознанная

взаимозависимость, то в ней уже будет свет, увеличение рефлексии и эмпатии. Пусть желание эгоистическое, но оно задействует связь между людьми.

Тут свет как бы светит обратной стороной, но — светит, в объединении есть нечто более высокое — не только материальный уровень, но и нечто выше.

Наверное, будет очень хорошо, если люди осознают эту зависимость. Ведь затем им будет уже значительно легче прислушаться к себе и друг другу. Появится то, чего нам так не хватает — взаимопонимание, вместо понимания того, как выгоднее кого-то ободрать или себя продать. Если люди увидят общую зависимость — это уже будет поручительство. Относительно всей истории человечества это совершенно новая ступень.

И ещё остаётся один интересный вопрос. Если любовь к ближнему — закон, как может быть, что не на словах, а на деле, практикуется совсем иное? Как можно считать законом явление, которое не реализуется в наших ощущениях?

Трудно сказать, что реализуется, а что не реализуется. В природе существуют силы, которые человек не чувствует, но это не значит, что он не под их воздействием. Есть «умники», которым кажется, что все ясно, для них есть только то, что они типа думают и знают «на основе достижений науки». Разве они видят причины? Они даже следствия не могут определённо интерпретировать. Некоторых из них мы видим и слышим потом, после того как эти силы на них подействовали — их думки весьма сильно меняются. Можно что угодно говорить, не зная причин, но это — глупость, а не мудрость.

Творец — это общий закон управления и развития, который действует. Как же можно сказать, что его нет? Мы под воздействием законов, из которых знаем только видимую нам часть, а остальные проявляются далеко не сразу. Если бы они не проявлялись, можно было бы ими пренебречь, сказав, что нам и так хорошо. Но сейчас уже трудно игнорировать очевидное.

Даже в теле каждая часть служит всем органам и от них зависит. Не наполнение себя, а наполнение, которое достигается заботой о наполнении всех — вот новый закон выживания и спасения.

Наверняка кто-то скажет: «Очередная утопия» и даже добавит эпитеты. Не буду спорить, что утопия. Потому что с позиций действующей «операционной системы «эгоизм» — действительно утопия, даже не утопия, а идиотизм.

Можно так же обоснованно обратить внимание и на то, что за многие тысячелетия свойства людей как-то мало изменились. Чем отличаются те, кто крушил головы своих ближних дубьём, от тех, кто бегает сейчас по Сирии и Ирану с пулемётом, или по городам с шахидским поясом? Да и от тех, кто специально провоцирует слабых умом на такое? Обычное варварство стало цивилизованным.

Но если ещё сравнительно недавно исторические процессы были сугубо локальными, то сейчас — пугающими темпами становятся глобальными. Всё происходящее не просто побуждает, а уже толкает к необходимости объединения и сотрудничества. Если ничего не поймём — последуют более чувствительные удары.

Высшие силы «волнует» конечное состояние системы «человек», а не приятность ощущений отдельного её организма. Это конечное состояние «там, наверху» уже существует, «там» в намерении уже есть конечный результат, в духовном физического действия нет.

Удары — потому что иначе мы не поймём, что не только за счет эксплуатации ближнего мы можем преуспеть. Всю жизнь меня учили, что все используют друг друга, и потому надо так себя вести. А сейчас вы просите меня полностью перевернуть всё мое мироощущение. Как мне удастся это сделать, если это совершенно нелогично?

Это нелогично, но попробуй расширять сознание, ничего не меняя в своей жизни. Только расширять сознание, выходя из линейного мышления. И вдруг ты обнаружишь, что раскрываешь целый новый мир, который работает не по принципу получения, а по закону отдачи. Мы можем преуспеть и иным образом — помогая ближнему, но это уже будет свойство иного мира.

И тогда мы открываем выход в пространство, называемое «царствие небесное» —совершенный мир, о котором говорит Евангелие. Где никто не отбирает у другого, а дополняет недостающее другим. Это совершенно иная форма существования — в духе, в своей сущностной ипостаси.

И здесь снова мы уходим в вопрос о том, с какой целью мы вошкаемся в этом мире. Всё же, кто мы — высокоразвитые вши или «операторы», призванные заниматься творческим упорядочением информационных полей?

Наверное, стоит об этом ещё поговорить.

27.11.2015

А что это вы тут делаете?

Продолжение темы «Неспособный любить приговаривается… к любви».

Итак, существует несколько позиций и множество мнений относительно того, каково предназначение человека в мироздании вообще. Попробуем систематизировать.

Одна позиция стоит на том, что у человека нет никакого великого предназначения кроме лозунгов, которые он сам себе придумал. Человек — биологический вид, который в ходе самоорганизации живой материи и эволюции сначала вырастил, а потом растревожил свой мозговой аппаратик. Выживал, копошился, суровые условия и несправедливости жизни заставили его много думать. Именно его заставили, а не какого-там идиота-мамонта, не захотевшего выживать. И додумался покорять во благо себе природу, в результате развил интеллект и создал нынешнюю цивилизацию.

И как раз этот интеллект теперь разглагольствует о том, что не было никакой цели и большого смысла в таком вот его самосоздании, а во всём виновата та самая эволюция. А с чего, с какого бодуна началась эволюция, это как-то и не обсуждается.

Позвольте далее эту позицию не рассматривать. Раз в жизни нет смысла, кроме самой жизни, раз всем руководит самозванная и бесцельная эволюция — так и смысла рассматривать, получается, нет.

Кто думает иначе — пожалуйста, думать всегда полезно, но даже в этом процессе думания должна быть какая-то цель. Если цель — разобраться, то человек будет рыскать и вынюхивать, глаза таращить и череп чесать, и тогда это полезно. А если цель — самоутвердиться в усвоенных умственным аппаратиком стереотипах и парадигмах, — то другим, и так и эдак думающим, это просто неинтересно.

Многие учёные признают разумное НАЧАЛО в построении и функционировании мироздания. Есть научные гипотезы с серьёзной базой, указующей на то, что были неустановленные воздействия на ход эволюции. В частности, не соотносящиеся со скоростью эволюции изменения ДНК, происходившие в определённый ограниченный период.

Раз есть разумное начало и его «следы» ведут в непознаваемое и бесконечное, то почему бы не допустить, что и мы — часть такого построения, часть некой выстроенной СИСТЕМЫ, а не досадная случайность?!

Подошли к следующей позиции, стоящей на том, что человек — не случайность в анархии случайно начавшейся эволюции, а чьё-то творение. А если человек — творение, то сразу возникает вопрос: чьё? И далее следует немалое нагромождение догадок и предположений о том, кто тут руку приложил… А может, приложил что-то ещё!

И не может гомосапиенс не перелопатить груду догадок и предположений и не переложить их в кучу всяких видений, религий и догм!

Однако, как и чего ни нагромождай, а раз есть творение, то должен быть творец. Творец может быть и КТО, а может быть и ЧТО. И этот творец опять же должен был иметь какую-то цель, для чего всё затеял.

Если не имел, а только так — побаловался, а увидевши, чего натворил, слинял, — то это как-то по-детски, несерьёзно. Не соотносится со сложностью и многоОБРАЗием мира, в котором по факту существует не один образ цели, а множество. Даже можно стрелять, не прицеливаясь, куда-нибудь попадёшь.

Вот и такие разговорчики ведутся: мол, творцов несколько, и они имели разную квалификацию. Одни — вполне высокую, другие — не вполне, а теперь им приходится устранять недоделки и недостатки, по ходу набираясь опыта.

Или ещё: какой-то отщепенец, сепаратист, а может, просто оболтус, «замутил» «наверху» что-то своё, преследуя амбициозные интересы. Это было расценено Верховным как радикаль-

ная оппозиция, и её лидер был отлучён от преданной команды. Дабы досадить, он совратил и попортил ещё неразумных первочеловеков. И теперь все верховные силы бьются над тем, чтобы расплодившееся через сей разврат человечество перевоспитать через церковное лоно и отправить прямиком в небесное царство.

Ещё есть «достоверные сведения», что наш творец — инопланетный разум. И кто-то свидетельствует, что не обошлось без головастых и глазастых человечков. Кто-то общался с рептилиями, управляющими человеческим муравейником. Но при этом никто не задавался вопросом: а всех прочих гуманоидов и рептилоидов — кто сотворил?!

Какие истории звучат интригующе или романтично, какие уже весело и юмористично, а какие — совсем грустно. Под знамёнами некоторых заморочек люди до сих пор бьются не только на словах, а — насмерть. И культы жизни быстро и незаметно сменяют культы смерти.

Однако заметим, что не религии или идеологии сами по себе до ненависти разъединяют людей. Разделяет и тем самым властвует исконное свойство человека — неуёмная самость, эгоизм. Это тот самый отщепенец-искуситель, соединившийся с животным началом и отвративший человека от Творца, да и теперь — от всего творения.

Эгоизм извращает слова пророков и обращает себе на службу духовные учения. Самость проявляется даже в желании понравиться Богу, получить привилегии и «тёплые места» в Его царстве.

А всё потому, что нет великой цели, которая бы объединяла. Все придуманные людьми целеуказания — разъединяют!

Да вообще-то какая разница, ОТКУДА мы. Не по своей воле рождаемся, не по своей живём, не по своей умираем. Даже того, какие мы, сейчас на скорую руку ничем не изменить. Главное в том, кто мы, ЗАЧЕМ мы, ДЛЯ ЧЕГО предназначены. От этого и зависит, куда, каким путём и с какими «приключениями» нам идти.

Это глобально. И всё же пока давайте «ближе к телу». Потому что сейчас мы — в теле и только с этим животным можем куда-то и зачем-то выдвинуться.

Вторая наша «одежда» — так называемое «тонкое тело» с эмоциями, с набором хотелок, с «жизненным опытом» в виде шаблонных реакций на внешние воздействия. Эта одежда может прикрыть, а может и зацепиться за ближайший торчащий сук. Причём так зацепиться, что из неё вытряхнет всё содержимое вместе с благими намерениями.

То, что может дать команду «шагом — марш!» и повести в нужном направлении — это голова, но не черепушка с «датчиками» и мозгами, а орган восприятия, ощущения высшего управления, орган связи и прораб в нелёгком деле изменения намерений. Если вы ещё не догадались — это душа.

Теперь надо прочувствовать, что кому будет ближе.

Кому ближе тушка с костями и прочим содержимым — это их дело, пусть продолжают её обслуживать, удовлетворять потребности. Это их уровень.

Кого прельщают буйные фонтаны или тихие благодатные ручейки эмоций, признание, почести, благодарность и прочие высокие желания — тоже выбор. Однако, не самый удачный. Зыбко всё это и быстротечно.

Тем, кого тащит ещё дальше и непонятно куда — тяжелее всего будет, но они сократят свой путь. Путь куда? Их путь — познать Творца. А в момент этого самого познания — влиться и слиться, стать частью единого разумного творения. Вообще-то мы уже и так плаваем в этом безбрежном поле, только этого не ощущаем, — потому что не уЧАСТвуем.

Мы видим только себя и других — через себя. И всё окружающее видим в прямом смысле внутри себя. Что можно увидеть через совершенно непрозрачное, всё в себя втягивающее и перекрашивающее в цвета своей самости?

Видеть реальность можно только выйдя из себя. А прозрачность может наступить только при совпадении частот, то есть — при подобии свойств. Легко сказать, а как этого достичь?

Пока — никак. Сначала надо только сильно захотеть. Вот ещё аргументы в пользу развития такого желания.

Все твои деяния по удовлетворению личных потребностей, вся работа в состоянии «ради себя» пропадёт после твоего ухода из этого мира. Всё о чём заботился, что выстрадал ради себя, пропадёт в один момент.

Если ты в состоянии произвести расчёт: стоит ли работать в этом мире на себя и потерять всё в последний момент, или предпочтительнее поработать на Творца и «ради Творца»? Это будет не работа по найму, чтобы выполнением заповедей извлечь как вознаграждение личную пользу. Это будет состояние, определяемое намерением.

Но в таком расчёте остаётся неопределённость: а вдруг не так и Творец не тот, и не нужны мы ему? И получится, что на себя любимого не все силы положил и всего, чего бы ещё мог урвать, не ухватил.

Так, а теперь сообрази, кто тебе эти сомнения высказывает? Сообразил? Это он, твой самый живучий эгоизм. Который делает тебя тёмным, истлевающим в заботливо выращенной скорлупе.

Допустим, сообразил, верно рассчитал и осознал: твой эгоизм не может тебе предложить ничего, что бы могло насытить и успокоить. Не способен он удовлетворить твою тягу к вечному и совершенному, вместо этого он заводит тебя за ширму и подсовывает удовольствия, которые исчезают, не оставляя ничего, разве только дурной запах.

И захотел восстать, разбить скорлупу, очиститься!

Захотел? А у тебя ничего не получится. Нет у тебя силы даже вылупиться. Ты научен своим руководителем только залупаться. Наш руководитель — это всё тот же эгоизм, а не тот, на кого некоторые могли подумать.

И что делать? Попробуй обратиться к силе, привлечь её. В чём сила? В правде? Так утверждали в популярном кино. Отнюдь. Правды, увы, в этом мире нет.

Сила только в вере. Ты — только часть, которая не видит и не ощущает целого. Нужно довериться этому целому. Хотя бы потому, что целое может быть целым, если оно совершенно. То есть, правильно и единственно верно устроено. Всё во взаимосвязи, в гармонии, в ЦЕЛЕсоОБРАЗности. Заметьте, целесообразность — это о том, с чего мы начинали разговор. Начинали с желанием прикинуть, в чём эта целесообразность для нас.

По сути, указывая на заповедь «возлюби ближнего твоего, как самого себя», Христос даёт не только рецепт спасения там, за «духовной чертой», но и — счастливой жизни в этом мире. Он как раз предлагает уЧАСТие. Но эту заповедь предваряет другая: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим». Потому что без этого невозможно сначала разглядеть в себе свой эгоизм, а потом его вытеснить.

Великая цель, которая объединяет — она сосредоточена в слове «возлюби». А возлюбить — это выйти из себя и войти в других. Войти во всех других можно через духовное поле. Это пространство Творца. Вера — это обращение к Творцу.

«…ибо, где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них».

Христиане, если с верой, вполне могут войти в других через Церковь Христову, которая есть Его Тело. Это пространство Христа. Надеюсь, читающие уже лучше меня понимают, что такая Церковь — это не организация, зарегистрированная установленным порядком. Как и то, что войти можно не ногами, а душой.

02.12.2015

Сами себе управленцы доуправлялись…

На «Платформе социальной журналистики» случилось обсуждение предыдущей статьи «А что это вы тут делаете»?

Вкратце поясню, что в статье была скромная попытка систематизировать имеющиеся взгляды относительно того, каково предназначение человека в мироздании вообще. На фоне того, что происходит с нашей «цивилизацией». И был предложен такой вот выход: великая цель, которая объединяет — она сосредоточена в слове «возлюби». А возлюбить — это выйти из себя и войти в других.

Итак, комментирует Игорь:

— Почему трудно предположить, что человек творение системы, которая сотворила сама себя? То есть человек тоже сотворил себя сам. Потому, что захотел стать умнее. И все остальное в мире возникло именно потому, что захотело этого.

Ответ:

— Действительно, все в мире возникло именно потому, что захотело этого, по-другому не получается. А откуда и как возникло такое хотение? Откуда прилетело? Как и через что стало ощущаться и «работать»?

Комментарий Игоря:

— Конечно об этом можно только рассуждать и делать предположения. Но некий мысленный эксперимент поставить все же можно. Конечно, если предположить, что все начиналось с некоего единичного, первого события :) И теперь достаточно просто заглянуть в собственное сознание и представить, что там нет знаний. Никаких! Все существует лишь в потенциале и необходимо приложить усилия для распознавания (творения?). Все есть сознание. И ничего кроме него. И здесь все очень похоже на обычное человеческое озарение — ух, ты… чего это там? Сознание пробудилось потому, что больше не могло спать. Сколько длился первый импульс узнавания… сколько он повторялся… возможно триллионы лет.

Ответ:

— «…похоже на обычное человеческое озарение», сознание спало и пробудилось — это же всё нами, умниками, выращенные «тараканы».

«Все есть сознание» — с этим можно оперировать. Однако, на чём базируется, чем оперирует сознание? Здесь переходим к охренительно интересной категории — информация. Она как-то заложена даже в элементарные частицы. И что будет первично — информация или сознание? Что — базис, а что, может, только инструмент?

На нашем сермяжном уровне (это я за себя) не постичь, что или кто точно нами управляет. Или мы сами себе управленцы, тогда надо отметить, — у нас шансов выжить почти нет.

Сейчас бы осознать, что на пользу, что во вред. А вот любовь и отдача вопреки торжествующему эгоцентризму — это по-любому шанс. За что я и распинался.

Комментарий Игоря:

— Очевидно, что мы — сами себе управленцы. Но не совсем так, как можно это представить. Человека, как совершенно независимого от чего бы там не было явления, не существует. Мы всего лишь результат великого множества мелких взаимодействий — клеток нашего тела друг с другом и окружающим миром. Это до некоторой степени сбалансировано и подталкивает нас к развитию. Просто потому, что развитие — это удовольствие. Поэтому мы и наблюдаем в мире не хаотичные волны развития или деградации, а вполне наблюдаемый прогресс.

Ответ:

— Человек, которого мы сами же с чувством своего высочайшего достоинства обозвали «homo sapiens», использует 2% мозга. Остальные 98% — для чего? Если «Мы всего лишь

результат великого множества мелких взаимодействий — клеток нашего тела друг с другом и окружающим миром»?

Это с одной стороны. С другой — «сами себе управленцы» так себе науправляли, что в ближайшем будущем, а всё к тому и идёт, — большинство «управленцев» будут уволены. Без права занимать должности в природном житии. Вам так не кажется?

Нового комментария не последовало. Посему предлагается такая версия ответа на вопрос:

— 98% возможностей мозга «зарезервированы» для постижения Высшего мира. Если чересчур разумные люди сподобятся и начнут раскрывать все связи, то действительно ощутят, как на 98% увеличивается понимание мира, в котором мы находимся. Если начнут, а не продолжат: одни гордиться своим самоуправлением, а другие — что называется, «дурковать».

Тогда станет понятна ирония высокого звания «homo sapiens». Чья ирония? Вовсе не моя. Думайте сами, судите сами…

01.02.2016

Пора вызывать огонь на себя

Что такое любовь?

Начни спрашивать о любви — большинство улыбнётся, а кто-то и поморщится. А ответы будут расплывчатые. У каждого — своя любовь, и даже у каждого она вчера была одна, а сегодня — другая.

При попытке задуматься из этого извечного вопроса сразу вытекает другой вопрос: а какая любовь?

Любовь к ближнему — самое возвышенное чувство человека. Бывает и мелковатая любовь, как особое отношение человека к кому-то или чему-то. Я могу любить море, музыку, приятный запах, шашлык, кошечек и т. д. Это тоже называется «я люблю», и даже воспевается как благо.

Вот греки с самой своей древности ввели в свой язык обозначение всех известных разновидностей любви: агапэ — любовь духовная и жертвенная, филиа — возвышенная любовь-дружба, эрос — любовь чувственная, сторгэ — любовь-привязанность. Есть ещё и мания — болезненная одержимость, прагма — подконтрольная разуму любовь, ничего общего со страстью не имеющая, наконец, лудус — взаимная игра, приносящая мимолетное наслаждение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.